

Владимир Поленов

День рождения

МАЯКА

и другие сказки

Владимир Поленов

**День рождения Маяка
и другие сказки**

«Издательские решения»

Поленов В. М.

День рождения Маяка и другие сказки / В. М. Поленов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501184-8

У Маяка тоже бывает день рождения. И без подарка он, конечно, не останется. Водопроводный кран простужается. Но друзья знают, как его вылечить. Календари вдруг становятся большими путаниками, а крыши решают полетать. И сон иной раз пропадает, и телефоны ведут себя необычно. Случается, что и слова друг с другом ссорятся. Но всё в этих сказках кончается благополучно. И по-доброму. Да и как иначе. Ведь, как говорит русская пословица, кто любит добрые дела, тому и жизнь мила. Даже в сказках.

ISBN 978-5-00-501184-8

© Поленов В. М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Про Чайник со свистком	7
Про Красный Телефон	9
Непослушный Будильник	11
Как Водопроводный Кран простудился	13
Как Вентилятор с Ветром спорил	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

День рождения Маяка и другие сказки

Владимир Михайлович Поленов

Корректор Алексей Леснянский

Иллюстратор Елена Скрипченко

© Владимир Михайлович Поленов, 2019

© Елена Скрипченко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-1184-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В жизни всегда что-нибудь да происходит. Со всеми – нами, людьми, домашними животными, птицами, предметами быта – это все, что нас окружает дома, – явлениями природы.

То же самое и в сказках.

Что такое сказка? Это – просто другая реальность, в которой многим из нас, признайтесь, не раз, притом не только в детстве, так хотелось оказаться.

Там, в сказке, мы не можем сказать, что так, мол, не бывает. В другой реальности случиться может все, даже то, что в нашем мире произойти просто не может.

Поэтому все, что написано в этой книжке, – правда. Только из другой реальности.

Так что добро пожаловать в сказку!

Про Чайник со свистком

С Чайником случилась беда. Он потерял свой прекрасный блестящий поющий свисток, который так радостно возвещал всем окружающим, что вода в Чайнике вскипела и наконец-то можно заваривать вкусный, ароматный чай. Видимо, на этот раз вода кипела так сильно, а пар рвался наружу с таким неукротимым напором, что свисток, не успев и пискнуть, исчез с носика Чайника в мгновение ока.

– Как же теперь быть? – огорченно вздыхал Чайник. – Ведь без свистка меня в доме никто не услышит. И Хозяин с Хозяйкой, и дети будут ждать за столом и удивляться, почему так долго не кипит вода. А как же я им смогу подать сигнал, если свисток куда-то исчез? Ну, право, не прыгать же мне с грохотом по плите, рискуя облить кипятком все вокруг?!

Расстроенный Чайник, переждав, пока вода не закончит кипеть, осторожно перебрался с плиты на стол, со стола – на стул, а со стула – на пол и принялся усердно разыскивать пропавший свисток.

Но свистка не было ни под плитой, ни за холодильником, ни под стульями, и даже в щели между столом и стиральной машиной он не обнаружился.

«Ну не мог же он в самом деле вылететь в окно, если окно закрыто, – подумал Чайник и загрустил еще сильнее. – Да и в подпол он, конечно, не мог провалиться, ведь в этом полу нет ни одной щели», – продолжал размышлять Чайник, а по его круглым, начищенным до блеска бокам скатывались одна за другой плотной цепочкой капельки, удивительно похожие на слезы.

– Послушайте, уважаемый Чайник, – заговорила внимательно наблюдавшая за ним Кастрюля-с-Пшенной-кашей, – не будете ли вы так любезны посмотреть, что за диковинное создание барахтается у меня внутри?

– Разумеется, сударыня, – вежливо откликнулся Чайник, хотя в тот момент ему совсем не хотелось отвлекаться от мыслей о пропавшем свистке на всякие пустяки.

Однако в Кастрюле-с-Пшенной-кашей действительно барахталось что-то продолговатое, блестящее, так хорошо знакомое Чайнику... Ну, конечно, это был он – исчезнувший свисток, который чуть было не утонул в густой, пышущей жаром пшённой каше.

Обрадованный Чайник, изловчившись, достал свисток из Кастрюли-с-Пшенной-кашей и, довольный, гордо водрузил его себе на носик.

– Извините нас, уважаемый Чайник, – сказали Вода и Пар. – Мы постараемся больше не доставлять вам таких хлопот и будем вести себя осторожнее.

С тех пор, когда Вода только закипала, Пар начинал осторожно просачиваться через свисток, тот плавно заводил свою заветную мелодию, и все вокруг понимали, что опять наступило время заваривать и пить вкусный, ароматный, бодрящий чай.

Про Красный Телефон

Жил-был Красный Большой Телефон – прадедушка современных смартфонов. С его помощью люди могли уже в те далекие годы в считанные секунды соединиться с друзьями, родственниками, просто знакомыми, а то и вовсе не знакомыми людьми за сотни и тысячи километров отсюда.

Большой Красный Телефон очень гордился своей ролью и способностью без помех преодолевать огромные расстояния. И люди были благодарны ему за это.

Но вот однажды Телефон решил: почему я должен все время соединять людей с другими людьми? А ведь мне и самому так хочется переговорить с друзьями-телефонами.

И он набрал номер знакомого Желтого Телефона в городе Париже.

– Здравствуй, – сказал Красный Телефон, – это я. Тебя так хорошо слышно. Как ты поживаешь?

– Привет, – ответил Желтый Телефон в Париже. – Рад твоему звонку. Надеюсь, что и у тебя дела идут неплохо. А сейчас извини: я должен помочь позвонить одному очень грустному молодому человеку...

И Желтый Телефон отключился как раз тогда, когда Большой Красный Телефон только хотел было начать рассказ о своем житье-бытье, а затем и подробно расспросить своего парижского коллегу.

Он, понятно, несколько расстроился, но потом решил набрать номер Зеленого Телефона в городе Лондоне.

Надо сказать, что между тем люди безуспешно пытались дозвониться по Красному телефону, но ведь он был все время ЗАНЯТ!

– Слушаю вас, – важно ответил Зеленый Телефон.

– Алло, это я, – сказал Красный Телефон, – так приятно услышать твой голос. Не найдется ли у тебя минутки, чтобы переговорить со мной?

– Что ты, что ты... – забеспокоился в ответ Зеленый Телефон. – В другой раз – охотно. Но сейчас извини: я должен помочь моему депутату срочно соединиться с министром.

И Зеленый Телефон в Лондоне, наскоро попрощавшись, отключился.

Большой Красный Телефон расстроился еще сильнее, но все же решил попытать счастья в третий раз и набрал номер Черного Телефона в городе Нью-Йорке.

Тот откликнулся не сразу, так как одновременно отвечал на несколько соединенных с ним номеров.

– Послушай, – осторожно начал Красный Телефон, – так нелегко до тебя дозвониться. Но я очень рад, что все смог это сделать. Ведь мы, телефоны, в отличие от людей, так редко беседуем друг с другом... Все ли у тебя хорошо? Как здоровье?

– Спасибо, все о'кей, – торопливо заговорил Черный Телефон в Нью-Йорке, – не беспокойся. Я здоров и тебе того же желаю. Но говорить, к сожалению, не могу: мой босс затеял крупную сделку и ему нужно немедленно связаться с партнером...

– Я понимаю, – печально промолвил Красный Телефон и отключился на этот раз первым сам.

– Мои друзья, наверное, правы, – рассуждал он вслух, – ведь у людей так много важных дел. И если им не удастся связаться друг с другом – кто знает, может, быть беде, или слезам, или какому-то другому горю...

И Большой Красный Телефон, еще немного подумав, вновь безотказно принялся соединять людей с родственниками, друзьями, знакомыми и вовсе не знакомыми людьми по их первому желанию.

Люди очень обрадовались, когда наконец опять получили возможность звонить по Большому Красному телефону. До этого они очень беспокоились и теперь взволнованно спрашивали его, почему он все же некоторое время назад не работал.

– Наверное, я был НЕИСПРАВЕН, – тихо отвечал Большой Красный телефон и продолжал соединять людей друг с другом еще быстрее, чем раньше.

Но иногда ночью, когда люди уже спали, Большой Красный телефон набирал номера своих друзей-телефонов, и они долго-долго беседовали о своем телефонном житье-бытье.

Непослушный Будильник

Долгое время Будильник исправно нес свою службу.

Каждый день в семь утра (разумеется, за исключением субботы, воскресенья и праздничных дней) он заводил свою привычную пронзительную трель, и Человеку хочешь не хочешь приходилось вскакивать с постели.

Это, конечно, не очень приятное занятие, но Будильник и Человек привыкли жить по заведенному однажды распорядку и обходились друг с другом вполне приятным образом.

Во всяком случае, до того дня, когда в Будильнике что-то ИСПОРТИЛОСЬ и он наотрез отказался выполнять свои функции.

– Давай хотя бы на время поменяемся ролями, – довольно неожиданно предложил он Человеку. – Столько месяцев, недель и дней я будил тебя, а теперь ты станешь будить меня!

И, проговорив все это решительным тоном, Будильник улегся на еще примятую головой Человека теплую подушку и тут же сладко задремал.

Человек не успел ничего возразить в ответ. Он попытался было растолкать Будильник, добиться от него хоть каких-то объяснений, но тот лишь сонно отмахивался и явно не проявлял ни малейшего желания слезать с подушки и выбираться из кровати.

Потом Человеку стало некогда, он заспешил на работу, а там за всеми делами и думать перестал про непослушный Будильник.

Однако вечером дома он обнаружил Будильник опять довольно посапывающим на подушке.

– Как же быть? – уже всерьез обеспокоился Человек. – Ведь без Будильника я могу пропустить на работу, опоздать на автобус и вообще ничего не успеть!..

Признайтесь, это было бы ужасно.

Конечно, у Человека были еще наручные часы, но они могли только показывать точное время, дату и день недели...

В первую ночь Человек так и не уснул. Прежде всего потому, что у него под ухом громко (хотя и во сне) тикал Будильник, а, во-вторых, потому, что Человек очень боялся проспать.

В семь часов утра, изрядно намаываясь от бессонницы, он попытался было разбудить Будильник к завтраку, но тот никак не поддавался и продолжал свой безмятежный сон. Не захотел он также вставать и к ужину.

Во вторую ночь Человек, повздыхав поначалу, все же уснул и проснулся сам (без Будильника!) ровно в семь часов.

И опять Будильник отказался от завтрака. Правда, он пробудился к обеду, но Человека дома не было, а Будильник готовить пищу на кухне не умел, и поэтому он снова лег спать. К ужину он опять опоздал, а на завтрак также вставать не торопился.

Так прошла длинная, долгая неделя. Конечно, Будильник за это время хорошо выспался, но ужасно проголодался и так похудел, что почти стал похож по своим размерам на маленькие наручные часы.

И вот однажды утром, когда Человек проснулся, он увидел, что Будильник стоит на привычном месте и тихим, слабеющим звоном сообщает, что пробило ровно семь часов.

– Спасибо, – растроганно сказал на это Человек, – но вообще-то я уже почти привык просыпаться сам...

– Прости меня, уважаемый Человек, – тихо промолвил Будильник, – я вел себя не очень вежливо. Но я уже ИСПРАВИЛСЯ. Отныне я по-прежнему буду будить тебя ровно в семь часов каждый день, кроме, конечно, субботы, воскресенья и праздничных дней.

– И мы вместе будем завтракать! – обрадованно воскликнул в ответ на это Человек.

– И ужинать... – с надеждой продолжил Будильник.

– Знаешь что, – сказал Человек, – а когда я буду в отпуске, ты тоже будешь отдыхать, и я готов тебе даже выделить немного места на своей подушке. Если ты, конечно, не будешь опаздывать к завтраку и слишком громко тикать во сне...

С тех пор Человек и Будильник стали снова жить в мире и добром согласии. И никто из них больше никуда и никогда не опаздывал.

Как Водопроводный Кран простудился

Водопроводный Кран простудился. Скорее всего, виноват был в этом сквозняк, который бушевал днем раньше на кухне, проскользнув в квартиру из распахнутой форточки и слегка приоткрытой двери.

Вода из носика Крана капала так сильно, что казалось, не будь в раковине отверстия для слива, тотчас образовалось бы приличных размеров озеро, в котором в погожий день не грех искупаться.

Для Водопроводного Крана это было, конечно, слабым утешением.

Он перепробовал все ему известные средства, чтобы одолеть простуду: кутался в большой шерстяной шарф, пил на ночь крепкий чай с малиновым вареньем и даже прикладывал к носику горячие, сваренные вкрутую куриные яйца. Но все эти испытанные способы не смогли Крану помочь.

– Кому я нужен с таким сильным насморком, – невесело размышлял он. – И вообще, Кран, из которого постоянно течет, люди торопятся поскорее заменить. А я так привык к этой милой раковине и к этой чудесной кухне, что мне вовсе не хочется угодить в больницу для водопроводных кранов, где нет ни уюта, ни света, ни тепла.

– Любезный Кран, – сказал тут Гаечный Ключ, – не могу ли я быть вам полезен в вашем горе?

Гаечный Ключ был как раз свободен от своих многочисленных домашних дел, но ему, как всегда, не сиделось на месте.

– Ах, знаете ли, дорогой Ключ, – со вздохом откликнулся Водопроводный Кран, – так мило с вашей стороны предлагать свои услуги, но, видимо, мне ничто уже не поможет...

И Кран жалобно всхлипнул.

– Позвольте все же попытаться установить истинную причину вашего недомогания, – не сдавался Гаечный Ключ. – Думаю все же, что мой некоторый врачебный опыт может здесь пригодиться. Да и вообще: от насморка, как известно, еще никто не умирал.

Что же оставалось делать Крану, кроме как согласиться с этим убедительным доводом?

– Та-а-ак, – протянул Гаечный Ключ, внимательно разглядывая горлышко Крана, – кажется, я знаю, что может избавить вас от простуды... Но для этого мне придется немного побеспокоить уважаемую Гайку.

– Ой, – пискнула Гайка, которая слыла ужасной недотрогой, – не значит ли это, что вы хотите прикоснуться ко мне или допустить какие-либо иные вольности?

– Без вас, дорогая Гайка, – отвечал ей Гаечный Ключ, – мы не сможем получить доступ к маленькой резиновой прокладке, которая прохудилась и тем вызвала столь сильный насморк у нашего друга Водопроводного Крана. Ее надо просто заменить, и тогда не останется и следа от этой болезни.

– Неужто все так просто? – несколько приободрившись, проговорил Водопроводный Кран, еще не веря, что все дело в какой-то малозаметной тонкой резиновой прокладке. Впрочем, он был еще совсем молодым Водопроводным Краном, и история с насморком случилась у него впервые.

– Вот увидите, – уверенно пообещал Гаечный Ключ.

– Это не будет больно? – опасливо спросила Гайка.

– Я постараюсь, чтобы вам было даже приятно, – хитро прищурившись, ответил Гаечный Ключ, нежно обнял Гайку за талию, повернул ее несколько раз вокруг собственной оси...

Все остальное было, как говорится, делом техники: прохудившуюся прокладку быстро заменили, насморк у Водопроводного Крана тотчас исчез, и у всех на кухне сразу поднялось настроение.

А Гайка и Гаечный Ключ с тех пор никогда не расставались надолго. Кроме, конечно, тех длинных мгновений и ужасно продолжительных секунд, когда Ключу приходилось выполнять свои многочисленные домашние обязанности.

Как Вентилятор с Ветром спорил

В жаркие летние дни Вентилятор занимал на письменном столе самое почетное место. Да и как иначе, если его то медленно, то быстро, то совсем стремительно вращающиеся лопасти приносили окружающим желанную прохладу и облегчение от зноя.

– Наверное, я весьма важная персона, – не раз принимался размышлять Вентилятор. – Может быть, я даже важнее письменного прибора и блокнота, и... телефона.

Тут Вентилятор даже закашлялся от собственной дерзости.

– И вообще, – продолжал он развивать свои мысли вслух, – в чем моя сила? В том, что я привожу в движение воздух. Здесь я, пожалуй, могут поспорить даже с ветром!

И Вентилятор гордо зашелестел лопастями, хотя в этот момент в комнате было совсем не жарко.

Ветер, мирно дремавший до этого за окном, услышав последние слова Вентилятора, тотчас оживился.

– Верно ли я вас понял, дорогой коллега, – обращаясь к Вентилятору, начал он, – что вы готовы вступить со мной в единоборство?

Вентилятор от неожиданности несколько опешил, но отступить было некуда, и он важно кивнул.

– Ну что же, – улыбнулся Ветер, – прошу, продемонстрируйте мне ваше искусство.

Вентилятор хотел было что-то возразить, но затем передумал и, энергично заработав лопастями, направил струю воздуха на страницы перекидного календаря на письменном столе, которые быстро-быстро побежали друг за другом, да так, что дни и месяцы пролетели будто в одно мгновение.

– Это похвально, – с усмешкой отметил Ветер. – Но что вы можете еще?

Вентилятор растерянно огляделся и, обнаружив в углу комнаты сиротливо стоявшее лимонное деревце, принялся что есть силы вращать лопасти в этом направлении.

Листья на деревце сначала жалобно задрожали, потом затрепетали сильнее, а потом уже и все лимонное деревце затряслось будто в какой-то озорной пляске.

– Ну хватит, хватит, – торопливо заговорил Ветер, – а то дерево совсем без листьев останется. Вы достаточно показали мне, на что способны. А вот и мой ответ...

И Ветер, лишь чуть-чуть надув щеки, легонько дунул в сторону Вентилятора.

Но даже и этого осторожного дыхания Ветра было довольно, чтобы Вентилятор в мгновение ока оказался... под столом.

Нет, он, конечно, не ушибся, так как пол покрывал толстый ворсистый ковер. Но самое печальное было в том, что во время падения вилка на шнуре, идущем от Вентилятора к электрической розетке, выпала из нее. Собственных сил теперь Вентилятору не хватало даже на то, чтобы тихо вздохнуть, осознав горечь поражения.

В это время в комнату вошел Хозяин и, увидев Вентилятор на полу, поднял его, хотел было поставить на письменный стол, но затем передумал:

– Ведь на пороге скоро осень, жаркие дни уходят. Пусть полежит Вентилятор на шкафу до следующего лета...

На шкафу было пыльно и неуютно. И если бы Ветер иногда не навещал своего бывшего соперника (для чего ему приходилось пробираться в комнату буквально на цыпочках), Вентилятору было бы совсем грустно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.